

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**Традиция и новация:
культура, общество, личность**

**Материалы XXVI Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2017

СИБИРСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СБОРНИК НАЧАЛА XX ВЕКА В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ТОМСКОГО ЧИТАТЕЛЯ⁴

Макарова Е. А.

Томский государственный университет

Начало XX в. ознаменовано «альманашным бумом» в России, ярко проявившимся и на периферии. В книжной культуре Сибири в этот период появляется целый ряд благотворительных сборников литературного содержания, связанных с местной проблематикой.

Сам жанр благотворительного сборника представляет собой по историко-типологической модели специализированную разновидность альманаха, предполагающего и особый тип читателя. По классификации А.Ю. Большаковой, это читатель- современник, т.е. читатель-критик или полемизирующий читатель, собеседника автора [1. С. 512-530].

Он может быть как «реальным», «эксплицитным», так и «воображаемым», «имплицитным», в зависимости от проявления уровня читательской рецепции.

В связи с этим уточним, что для определения методики подхода в описании сборников в основу анализа взяты разнообразные приметы времени, отраженные на их страницах: автографов, надписей, инскриптов, различных штампов, штемпелей и экслибрисов, библиотечных наклеек, помет карандашом и пр. Все это дает возможность смоделировать тип читателя по указанным данным и различным обращениям к нему, прежде всего, на уровне маркированного начального текста - предисловия/обращения редактора, составителя, либо издателя.

Интересным представляется сборник «**На сибирские темы**» с характерным подзаголовком - «*Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома*»⁵ [2] под редакцией профессора

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001 (а/р).

⁵ Здание на Набережной реки Ушайки, 20 в Томске (Гоголевский дом) было заложено по решению городской думы в 1902 г. в связи с 50-летием со дня смерти Николая Гоголя. Изначально в нем размещалось городское начальное училище, затем – воскресная школа, с 1911 г. – школа для глухих и слабослышащих детей. При советской власти там находился Совет профсоюзов Томска, в середине 1990-х – начале 2000-х гг. здесь располагался Гуманитарный лицей.

Императорского Томского университета М.Н. Соболева, изданный в Петербурге, о котором в газете «Сибирская жизнь» был дан анонс: «Новая книга "На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома". Статьи гг. Анучина, Белоконовского, Голубева, Кауфмана, Марусина, Оглоблина, Потанина, Тана, Щербины, Южакова, Ядринцева. Цена 1 р. 75 коп. Склад для Сибири в книжном магазине П.И. Макушина в Томске» [3].

Это сборник смешанного содержания, в который вошли, наряду с художественными произведениями, различные научные статьи, эссе и воспоминания. По своему общему контенту он являет тип формирующегося сборника краеведческого типа, по адресно-целевой характеристике - уже типичный для столиц, но еще не внедренный в региональную книжную среду вариант благотворительного сборника, объединенного общей темой (в данном случае связанного с именем Ядринцева), о чем уточняется в Предисловии редактора: *«Благодаря содействию П.В. Вологодского, редакция Сборника получила возможность воспользоваться несколькими статьями, собранными 3 года назад для предполагавшегося, но не осуществившегося "Сборника памяти Ядринцева" <...> Мы хотели бы надеяться, что Сборник встретит среди публики такое же сочувствие, какое он нашел в литературном мире, и внесет свой скромный вклад в дело развития и процветания общественных воскресных школ в Томске. Томск, 12 января, 1905 г.»*⁶ [2. С. VI-VII].

Само по себе имя Ядринцева, известного сибирского областного и просветителя, несомненно, должно было вызывать ожидаемые читательские реакции. Но если учесть, что сборник был собран в «пользу воскресных школ», то возникает проблема его адресно-целевой характеристики и читательского адреса. Судя по всему, достаточно обширный научный материал, посвященный Ядринцеву, связанный с проблемами инородцев, русских переселенцев, задачами экономической политики в Сибири, наряду с его стихами, представленный в сборнике, да еще собранный «3 года назад», явился, скорее, поводом для того, чтобы это издание было осуществлено.

Достаточно большой тираж позволил обнаружить этот сборник с различными следами читательской рецепции в книгохранилищах Томских библиотек. На одном экземпляре из фондов Научной

⁶ Все цитаты из анализируемых сборников выделены в статье курсивом.

библиотеки ТГУ (НБ ТГУ) стоят штампы «Из книг Научной б-ки при Томском госуниверситете», «Библиотеки служащих на Сибирской ж.д.», «Библиотеки уч. Рабклуба профсоюза ж.д. ст. Тайга», вероятно, образовавшейся уже в советское время как филиал главной библиотеки Сибирской железной дороги. На другом экземпляре находится штамп «Библиотеки Сибирских Высших Женских курсов», единственном в Сибири специальном высшем учебным заведением для женщин. Силами преподавателей томских вузов оно было учреждено в 1910 г. в составе естественного отделения физико-математического факультета. По этой причине и его библиотека комплектовалась в основном за счет пожертвований, поэтому в ней преобладали работы ученых Томского университета и Технологического института, а также издания по сибирской тематике.

На еще одном экземпляре сборника «На сибирские темы» из фонда сектора редкой книги Томской областной Научной универсальной библиотеки им. А.С. Пушкина (ТОУНБ) присутствуют штампы других библиотек города: городской Публичной, окружной Центральной Опорной (в середине печати которой впечатан девиз «Знание - путь к коммунизму, в книге - знание. Берегите книгу!»), Томской городской Пушкинской библиотеки. Особо ценным представляется экземпляр сборника из фонда местного краеведа Вл. Домашевского с вложенным в него отдельным листом и надписью: «Книга из личной библиотеки В.Я. Шишкова. Писатель пожертвовал ее в фонд Томской городской Публичной библиотеки».

Как видим, такое обилие библиографических и читательских примет времени дает возможность выявить реальные социальные типы и категории томских читателей. В теоретическом же плане, по уточнению Т.Л. Каминской, «изучение художественной литературы с точки зрения ее отклика на явления социальной действительности и презентации в ней различных социальных типов связано с новым направлением филологии – социологическим литературоведением» [4. С. 10].

В первые переломные десятилетия XX в., связанные с периодом революционных потрясений, в книжном пространстве Сибири с определенной регулярностью продолжают издаваться и распространяться различные коллективные сборники, в том числе и альманахи. Ярким явлением этого периода стала деятельность издательства «Факел», зародившегося изначально в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели – В.П. Микулин и М.Б. Барахович – познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище. А.Л. Посадсков в

своей монографии подчеркивает, что «1910-е годы стали временем первых опытов так называемого “гимназического” книгоиздания в России <....> что воспринималось как свидетельство общественного прогресса, интеллектуального роста нового поколения страны. Редакторами и организаторами школьных альманахов и журналов часто выступали педагоги-словесники, но немало было примеров инициативной работы и самих лицеистов, гимназистов, семинаристов. Место “отцов-основателей” литературного очага стали занимать нередко “юнцы-основатели”» [5. С. 14]. Тем более важно, что изначально это издательство было связано с молодежной, студенческой средой, но вскоре превратилось во вполне «взрослое» общественно-политическое и культурное явление Томска, что вело и к модификации образа читателя.

Первым изданием «Факела» стал литературно-художественный сборник «Зимние радуги», в котором стихотворения перемежались прозой и критическими статьями. Но по сути это была типично провинциальная любительская продукция альманашного типа крайне невысокого уровня.

Следующей книжкой издательства стал литературный сборник-альманах под названием «**Черные розы**» [6]. Несмотря на достаточно амбициозную заявку в Предисловии редакции, содержание этого сборника, как и предыдущего, отнюдь не отвечало притязаниям его создателей: большинство помещенных стихов и прозаических произведений были откровенно посредственными и нехудожественными. Тем не менее, ценным по фактам времени, упомянутым именам и обращением к читателю видится материал в Послесловии «От издательства», размещенном на последнем листе сборника: *«Литературный материал, печатаемый в альманахе издательства “Факел”, составляет всецело собственность издательства (Закон 20 марта 1911 г.) Помимо привлеченных уже сотрудников, издательство просит своих читателей препровождать ему различный материал для помещения в альманах. Рукописи должны быть снабжены фамилией и адресом автора: чужое хорошее и собственное плохое не принимаются»*. В рамке на нижней обложке дается важное типовидовое уточнение: *«Весь доход от издания поступает в пользу Сибирского общества помощи раненым на учреждение Передового Лазарета имени Сибири»* [6].

На просмотренном нами экземпляре из фондов Отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ это важное уточнение пропечатано на приклеенном к обложке красном листке внизу слева. Присутствуют

здесь и различные штампы местных книгохранилищ: Библиотеки Губпартсов школы, Библиотеки Общества потребителей «Деятель». Прямоугольный штамп «Музей библиотековедения» связан с функционированием с 1919 по 1921 гг. в Томске такого рода библиотечного заведения, которое должно было наглядно знакомить посетителей с историей, теорией и практикой библиотечного дела, способствовать повышению квалификации библиотекарей. По замыслу основателя музея, Дмитрия Андреевича Балихи, в музее экспонировались материалы по трем крупным блокам: книгопроизводство, книгораспространение и книгоописание⁷.

В итоге по жанру «Черные розы» - это сборник благотворительного характера, но который уже закономерно вписывается в те традиции сборников периода Первой мировой войны, когда объектом благотворительности оставались все группы нуждающихся, но на первый план выходило попечение о больных и раненых воинах, воинах-инвалидах и членах их семей.

Эта тенденция еще более ярко выразилась как в концептуальном, содержательном, так и оформительском плане в омском сборнике «Жертвам войны» [8], изданном в самый разгар Первой мировой войны сотрудницей омского журнала «Ленские волны» М. Шавыкиной. Книга представляет собой типичный альманах благотворительного вида, о чем уточняется на его титуле: «Составлен исключительно из произведений писателей-сибиряков. Весь доход предназначается на нужды раненых и больных воинов». В Предисловии редакции адресно-целевое назначение издания проявляется еще отчетливей: «Издавая сборник, редакция надеется, что общество не откажет в поддержке начинаниям писателей-сибиряков, поместивших в сборник, предназначенным в пользу больных и раненых воинов, свои произведе-

⁷ В связи с деятельностью этого научного учреждения А.В. Яковенко приводит крайне ценные сведения, связанные с исследованием образа читателя местного типа. Ср.: «Деятельность Музея, по имеющимся на данный момент сведениям, носила научно-исследовательский характер. Основной упор был сделан на изучение книги и психологии читателя. При Музее была создана специальная лаборатория по экспериментальному изучению книг и читателей. Для неё и музея по особому заказу был сделан ряд психометрических таблиц и диаграмм, составлены вопросники. Планировалось обслуживать всю Сибирь указаниями, советами, разработкой присылаемых материалов, составлением таблиц читательских типов, составлением рекомендательно-психологических каталогов. В лаборатории было начато составление очерка о читательских профилях, шло изучение читателя-отрока и т.п.» [7].

ния - эту лучшую жертву ума и сердца. Настоящий сборник - один из ряда намеченных к выходу в свет» [8. Л. 3].

Но не только этот аспект стал главным в определении концепции данного сборника. Издателей волновал и процесс формирования местных литературных сил, а также издательских, полиграфических возможностей, о чем сообщается далее: *«Благотворительная цель издания не должна затушевывать содержание книги. При расположении материала редакция руководствовалась временем поступления рукописей <...>. Путем издания таких сборников сибирский литератор имеет возможность выступить перед судом серьезной критики, и пусть критик подходит к нему не со снисходительной улыбкой, а со всей строгостью и беспристрастностью своего авторитета»* [8. Л. 3].

В итоге сборник получился разнообразным как в жанровом, так и в тематическом плане. Главной его ценностью стало то, что, в отличие от многих местных изданий, он был уже крайне насыщен сибирским материалом. В него вошли стихи, очерки, рассказы, фольклорные стилизации и прозаические этюды наиболее ярких омских литераторов - А. Новоселова, А. Сорокина, Г. Вяткина. Среди других авторов - В.Д. Митрич (Соколов), А. Цвиркне, С. Байкалов, Г. Новоселов, А. Ершов, М. Плотников. Оформление издания также отличается явной концептуальностью и качеством исполнения. На обложке и титуле книги, оформленных киевским художником-графиком Владимиром Эттелем, проживавшим в это время в Омске, название набрано крупным кеглем и обведено контуром, изображающим колючую проволоку. В итоге выход в свет этого сборника действительно свидетельствовал об оживлении литературно-издательской жизни Омска в предреволюционную эпоху и стал серьезной творческой запиской на будущее.

Этот сборник отсутствует в фондах НБ ТГУ и просмотрен нами в личной библиотеке Вл. Домаевского в ТОУНБ. На его экземплярах стоят штампы и печати следующих библиотек: Томских городской Публичной и Областной, 1-ой Советской и городской Районной библиотеки. Числится он и в Прибавлении к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске за 1916 г. [9].

Интересное продолжение такой вид альманашного издания получил в первые годы советской власти. Еще один омский сборник *«1919-ый год: Стихотворения»*, достаточно редкий и не числящийся в основных библиографических указателях, так же являет собой типичный поэтический сборник благотворительного характера; на об-

ложке и титуле издания указано: *«Весь чистый сбор поступает в пользу сирот русских и чешских воинов, погибших за возрождение России»* [10]. Очевидно, что в нем продолжают традиции сборников периода Первой мировой войны, но если учесть, что данное издание было опубликовано уже в том Омске, который в период Гражданской войны получит звание «белой столицы России», то проявляется его явно оппозиционный по отношению к официальной власти характер.

Для его содержательной части характерен жанр молитвы, плача по погибшим воинам, окрашенного откровенно религиозными мотивами, что уже проявляется на уровне содержания: А. Болховской. «1919-ый год» («Молитва ли нужна, иль песня, я не знаю...»); Н. Скрыпченко. «Молитва»; Скрыпченко И.Н. «Возмездие» («Архангел Божий Гавриил...»); А. В-В. «Вера» («С тех пор как славит Русь Воскресшего Христа...»); Скрыпченко И.Н. «Вперед! За Родину! Вперед» («Аккорд молитвенно рыдает...») и т.п.

Общей же тенденцией эпохи первых лет советской власти становятся сборники, связанные уже не с военными, а социально-экономическими обстоятельствами в стране, и, прежде всего, со страшным голодом, поразившим регион Поволжья [11].

В Новониколаевске среди литературно-художественных сборников благотворительного типа, изданных в означенный период, наиболее показательным представляется *«Арпозпис»*, название которого расшифровывается в подзаголовке - *«Первая сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих»* [12]. Исследователь И. Кузнецов в свое время уточнил, что известно только о двух его экземплярах, один из которых хранится во Всесоюзной Книжной палате, второй - в Новосибирском краеведческом музее [13. С. 176-182]. Еще один экземпляр с владельческой надписью хранится в фонде писателя К.Н. Урманова (Тупикова) в Городском центре истории новосибирской книги (ГЦИНК). По мнению исследователя, с этой стихотворной книжки и берет свое начало поэтическая летопись советской Сибири. Известно, что авторами стихов, примкнувших к громко именующей себя «Артели поэтов и писателей», были такие молодые поэты, как Н. Шестаков, К. Тупиков, Б. Благодатный, И. Воробьев, Кнорринг, И. Ерошин, А. Смоляков, только выходящие к своему читателю с новыми идеями и формирующейся эстетикой.

Закономерно, что у каждого авторитетного журнала или газеты был свой отдел критики, представители которой были профессиональными читателями, которые могли дать глубокую, компетентную оценку книге. В этом плане характерен критический резонанс, который получил благотворительный сборник *«Арпозпис»* сразу после его

выпуска. В октябрьском номере новониколаевской газеты «Советская Сибирь» за 1921 г. на него появилась суровая рецензия, подписанная критиком Кализиным. В ней сам автор статьи являет собой характерный тип читателя переходной поры как на уровне мышления, так и эстетики, балансирующей на грани модернизма и нарождающегося пролеткульта, ориентированной на новый тип читателя-пролетария.

Название статьи «Сухие листья» акцентирует внимание читателя на метафоре, проходящей через весь текст: *«Из шумной пестрой выставки я взял наугад маленькую книжку за пять тысяч рублей "Арпоэпис", труд и издательство первой Сибирской Артели поэтов и писателей в пользу голодающих. На выставке я был оглушен "150 миллионами" Маяковского, до тошноты мне надоел Бальмонт со своими перепевами. Я хотел отдохнуть на маленькой книжке "Арпоэпис", хотя название ничего не обещало хорошего..., но думал, не будут же товарищи, задавшиеся такой хорошей целью, как помощь голодающим, мучить бедного, задерганного читателя... Ко мне приходили красноармейцы. "Арпоэпис" попал в их заскорузлые пальцы, и я видел на их лицах обиженно-горькое выражение: "Что же это пишут, пишут, а читать нечего... Много у нас получается книг, вот как эти..."»*. В итоге резюме критика было крайне категоричным: *«Весь этот полет макулатуры напоминает полет сухих листьев. Летят, летят листья... Падают и уносятся в пространство... Старое полусгнившее дерево индивидуалистического кривляния, родившееся на почве буржуазно помещичьего вырождения, еще сыплет мертвыми листьями. И нужен же этот сор новой, рождающейся России? - Конечно, не нужен!»* [14. С. 2]. Тем не менее, этот благотворительный сборник не только реализовал свою цель, но и остался в истории как один из типичных литературно-художественных изданий переходной для советской литературы и культуры поры.

Таким образом, жанр сибирского благотворительного сборника, на разных этапах его развития, формирует достаточно показательную картину его читательской рецепции в томской книжной среде. Разнообразие библиографических и читательских примет времени на страницах сборников, критические отклики в профессиональной журналистской среде, дальнейшее изучение репертуара местных библиотек, как публичных, ведомственных, так и частных, даст возможность более глубоко и доказательно выявить реальные социальные типы и категории томских читателей, сформированных самим контекстом литературного и журналистского процесса начала XX в.

Литература

1. Большакова А.Ю. Теории читателя и литературно-теоретическая мысль XX в. / А.Ю. Большакова // Теоретико-литературные итоги XX века. Читатель: проблемы восприятия. М.: изд-во Праксис, 2005.

2. На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / под ред. М.Н. Соболева. С.-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза». 1905.

3. Сибирская жизнь. Томск. 1905. № 96. 6 мая.

4. Каминская Т.Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009.

5. Посадсков А.Л. Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX в. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2013.

6. Черные розы: литературный альманах / под ред. В.П. Микулина. Томск: Факел, 1915.

7. Яковенко А.В. Музей библиотековедения в Томске (1919-1921) - малоизученная страница истории книжной культуры России. Статья, представленная в виде доклада. <http://elib.tomsk.ru/elib/data/2012/2012-0208/2012-0208.pdf> (дата обращения - 25.07.2016).

8. Жертвам войны. Первый Омский литературный сборник. Изд. М. Шавыкиной. Омск: т-во «Печатня С.П. Яковлева». 1915.

9. Прибавление к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. 1916 г. Томск: тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1916.

10. 1919-ый год: Стихотворения. Омск: [газ. «Русская армия»], 1919.

11. См.: «Отзвуки» (Иркутск, 1921), «Голод» (Иркутск, 1921), «Огни Севера» (Якутск, 1921), «Сноп» (Барнаул, 1921) и др.

12. Арпозлис: Первая Сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих: [Сб.]. Новониколаевск: Арпозлис, 1921.

13. Кузнецов И. «Арпозлис», или Стихи в пользу голодающих // Сибирские огни. 1979. № 3.

14. Советская Сибирь, 1921. № 219. 9 октября.